ЗОЛОТО ТЫСЯЧИ ПЛАНЕТ

АВТОР: ВАЛЕРИЙ РАСС

Валерий Расс

Золото тысячи миров

«Автор»
2026

Расс В.

Золото тысячи миров / В. Расс — «Автор», 2026

Добро пожаловать в миры, где человечество достигло абсолютного совершенства и едва не потеряло себя.В этом сборнике кинематографичной научной фантастики собраны восемь историй о тех, кто осмелился пойти против системы. Что произойдет, если нарушить стерильную тишину идеального мегаполиса звуком старой латунной трубы? Как далеко зайдет гигантский ржавый робот, чтобы спасти хрупкого человеческого младенца? Какую цену придется заплатить за право почувствовать ледяные капли настоящего дождя в мире идеального климата?От неоновых трущоб и временных петель в трансконтинентальных экспрессах до ледяных глубин океанов Европы и заброшенных космических маяков. Это истории о людях, андроидах и существах из звездной пыли, которые доказывают: в идеальном мире ошибка — это единственное доказательство жизни.

© Расс В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Золото тысячи миров

Глава

1
Золото тысячи миров

1
Часть 1

Люмена не была планетой. Это был исполинский космический цветок, сотканный из перламутрового стекла, неоновых нитей и гравитационных полей. Город-улей парил на орбите остывающего желтого карлика, переливаясь миллиардами огней. Здесь было всё, о чем только могла мечтать объединенная галактика: вечная молодость, синтетическая еда со вкусом чего угодно и идеальная, выверенная алгоритмами музыка, льющаяся прямо в сознание.

Здесь было всё. Кроме настоящей жизни.

Элиас шел сквозь нижние ярусы Центрального рынка, привычно кутаясь в свой яркий бирюзовый плащ. В свои шестьдесят он выглядел белой вороной среди идеальных, генно-модифицированных лиц прохожих. Его короткая седая борода, морщинки у глаз и круглые очки с зелеными стеклами выдавали в нем человека старой закалки. Человека, который помнил, как пахнет настоящая, а не синтезированная пыль.

Рынок гудел. Вокруг левитировали голографические вывески на десятках инопланетных языков, торговые дроиды предлагали светящиеся фрукты с Альфы Центавра, а синекожие торговцы нахваливали нейро-импланты последней модели. Но Элиаса не интересовало будущее. Он искал прошлое.

Он остановился у развала старьевщика — шестирукого существа, дремавшего в облаке лилового пара. На металлическом столе, среди сломанных плазменных резаков, севших батарей и кучи бесполезного пластика, лежало нечто совершенно иное.

Элиас затаил дыхание. Его пальцы, обтянутые потертой коричневой кожей перчаток, медленно потянулись к предмету.

Это была Труба. Старая, покрытая сетью мелких царапин и темными пятнами окислов, акустическая латунная труба. В этом стерильном мире неонового света ее тяжелый, медный блеск казался чем-то невозможным. Артефактом из эпохи, когда музыку создавали не нейросети, а человеческие легкие, губы и горячее сердце.

Элиас взял инструмент в руки. Металл был холодным, но старику показалось, что он откликнулся на его прикосновение. Он нежно провел большим пальцем по клапанам. Они тихо, мягко щелкнули. Настоящий звук. Физический. Живой.

— Сколько? — хрипло спросил Элиас, не отрывая взгляда от золотистого раструба.

2

Часть 2

Элиас заплатил, не торгуясь. Старьевщик радостно спрятал кредиты, так и не поняв, что отдал самое ценное сокровище в этом секторе галактики за бесценок.

Спрятав трубу под полами бирюзового плаща, Элиас поднялся на верхние ярусы Люмены. Туда, где свет был ослепительно белым, а воздух — пугающе стерильным. Он вышел на балкон, нависающий над Площадью Идеальной Гармонии.

Зрелище внизу потрясало воображение, но оставляло сердце пустым.

В центре гигантской прозрачной площади, парящей на фоне далеких звезд, выступала Мега-Дива. Она не была живым существом. Это была колоссальная голограмма, сотканная из холодного синего и белого света, пульсирующего цифрового кода и чистой математики. Она исполняла симфонию, написанную Главным Нейро-композитором города.

Музыка лилась отовсюду. Она была безупречна. Ни одной фальшивой ноты, ни одного сбитого такта, идеальный цифровой расчет частот, стимулирующий центры удовольствия в мозгу. Внизу, на площади, тысячи существ со всех концов галактики стояли в едином гипнотическом трансе, покачиваясь в такт холодному синтетическому ритму.

Элиас смотрел на это море завороженных, спящих наяву лиц. В этой музыке не было боли. Не было радости. Не было ошибки, которая и делает искусство человеческим.

Старик медленно распахнул плащ. Его руки в коричневых перчатках легли на холодную латунь. Он поднял трубу, и в ее потертом, изогнутом металле отразились ледяные огни голограммы. Золото против неона. Тепло против пустоты.

Элиас горько усмехнулся. В зеленых линзах его очков блеснуло отражение гигантской цифровой певицы.

— Идеально... — тихо, но твердо произнес Элиас. — Но абсолютно мертво.

Он закрыл глаза, отсекая от себя этот синтетический мир. Пальцы привычно легли на клапаны. Элиас набрал в грудь как можно больше воздуха — настоящего, живого воздуха — и поднес мундштук к губам.

Пришло время разбудить этот город.

3

Часть 3. Финал

Первая нота прозвучала как выстрел.

Она не была идеальной. В ней слышался легкий хрип старой латуни, тяжелое человеческое дыхание и легкая дрожь пальцев. Но в этой шероховатости была невероятная, пронзительная глубина. Это был тягучий, глубокий джазовый аккорд, который сорвался с балкона и полетел вниз, на площадь.

Звук трубы врезался в стерильную электронную симфонию и разорвал ее напополам.

То, что произошло дальше, нарушало все законы физики Люмены. Из раструба старой трубы вырвалась не просто звуковая волна — это был свет. Густой, теплый, янтарно-золотой свет, пульсирующий в такт дыханию Элиаса.

Волна живой музыки покатилась по городу. Она ударялась о холодные прозрачные небоскребы, и стекло мгновенно вспыхивало теплым перламутром. Она касалась левитирующих машин, и их двигатели сбавляли гул, словно прислушиваясь.

Элиас играл. Он не видел ничего вокруг, его глаза были закрыты, а пальцы в потертых перчатках танцевали по клапанам, выплескивая в пустоту космоса всю накопившуюся тоску и любовь.

Золотая волна накрыла Площадь Идеальной Гармонии.

Колоссальная голограмма Мега-Дивы вдруг дрогнула. Теплый звук сбил ее цифровые алгоритмы. Идеальный синий свет пошел рябью, программный код начал рассыпаться прямо в воздухе. Но вместо системной ошибки произошло чудо: голограмма распалась на миллионы золотых искр, которые медленным, теплым снегом опустились на толпу.

Тысячи существ одновременно вышли из транса.

Маленькая инопланетная девочка с большими темными глазами протянула руку и поймала одну из искр. Искра превратилась в тихую, звенящую музыкальную ноту. Девочка искренне, звонко рассмеялась.

Этот смех стал частью мелодии. Лица прохожих, еще секунду назад напоминавшие восковые маски, оживали. Кто-то удивленно озирался, кто-то плакал, не понимая почему, кто-то просто улыбался, чувствуя, как по коже бегут давно забытые мурашки. Город просыпался.

Элиас взял последнюю, самую высокую и чистую ноту. Она повисла над притихшим мегаполисом, медленно растворяясь в мерцании звезд, и наконец стихла.

Старик медленно опустил трубу и открыл глаза.

Внизу больше не было покорной, безмолвной толпы. Там бурлила жизнь. Город-улей сиял новыми, живыми красками. Элиас посмотрел на свой старый инструмент. В поцарапанной, потемневшей латуни трубы отражалось теплое сияние тысяч огней и огромный, бескрайний космос, который больше не казался таким холодным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.